

Я кивнул. В словах Фаренгара было много смысла. Но чего я не мог понять, так это почему я вообще получил эту силу. Я не был выходцем из Тамриэля. Как получилось, что я смог врожденно использовать силу, которая была очень специфична для этого мира? По крайней мере, магия существовала и в Тамриэле, и на Земле. То, что я мог использовать тамриэльскую магию, вполне могло быть их адаптацией к новому миру.

Но я был тем, кого местные жители называли Драконорожденным - смертным с душой дракона. На Земле такого эквивалента не было, тем более что наши драконы сильно отличались. На Земле они были зверями. В Тамриэле они были достаточно цивилизованными, чтобы иметь язык. Это был факт: я родился с человеческой душой. Как же я оказался с драконьей?

В голове промелькнуло воспоминание. Там, в звездном море, после бесконечной боли я чувствовал, как жидкий мед заполняет дыру в моей душе, как будто что-то вырвало часть моего разума и заменило его чем-то другим... и поглощение души дракона ощущалось точно так же.

Я не был настоящим Драконорожденным. Я был искусственным. Но кто и зачем создал меня?

"И... что делает Драконорожденный?" спросил я.

Балгруф доел свою тарелку.

"Драконорожденные - герои, но не все их истории одинаковы. Кроме того, обычно их описывают как взрослых людей, совершивших множество подвигов. Ты же - подросток, не помнящий своего прошлого и не обладающий никакими реальными навыками, хотя я с радостью признаю, что ты очень находчив и вынослив". Тот громогласный крик в небе был призывом Серобородых. Они - мастера Голоса, силы, которую ты можешь использовать инстинктивно. Поскольку о том, чтобы отправить тебя в путь, не может быть и речи, я передал им послание, чтобы они отправили кого-нибудь привести тебя к Высокому Хротгару". Он посмотрел на меня. "Это ни в коем случае не оскорбление твоих подвигов. То, что ты сделал: выжил после нападения дракона, совершил набег на курган и убил другого дракона, - это великие дела. Но ты еще ребенок, причем такой, который явно не на вершине своей формы. Я не хочу рисковать".

Небольшая улыбка пересекла мое лицо. Он заботился обо мне. Я встречал так мало взрослых, которые заботились... Я мысленно подсчитал, и моя улыбка расширилась. Мистер и мисс Уизли, профессор Дамблдор, профессор МакГонагалл и, может быть, мадам Помфри. Пальцы одной руки. В Тамриэле я мог рассчитывать на каждого, кто находился при дворе Балгруфа. Я посмотрел на ярла.

"Спасибо. Я ценю внимание".

"В любое время".

Я доел свою еду и потянулся.

"Фаренгар, ничего, если мы завтра начнем изучать зачарование и алхимию? Сегодня я был немного занят, но мне все равно очень интересно их изучать".

"Не проблема". Фаренгар кивнул. "С удовольствием научу тебя тонкостям своего ремесла..."

Я улыбнулся. В ту ночь я спал крепко.

В Высоком Хротгаре

Мастер Вульфгар с недоверием смотрел на послание. Поздно вечером в убежище Серобородых прибыл курьер, доставивший послание от ярла Балгруфа из Вайторуна. Четверо мастеров прочли его... и были потрясены содержанием.

"Faal Dovahkiin los aan kiir!" Борри наконец-то выпалил на довахзуульском.

Высокий Хротгар содрогнулся. Его братья повернулись к нему. Старик зажал рот рукой и посмотрел в сторону.

"...Кросис".

Сам Арнгейр едва мог в это поверить. Драконорожденный, легендарный герой и спаситель Скайрима, был амнезийным подростком, которого ярл Балгруф взял под свое крыло. Более того, несмотря на то, что мальчик изучал магию и стрельбу из лука, ярл считал его пока недостаточно опытным для путешествия к Высокому Хротгару и вежливо просил прислать кого-нибудь за мальчиком. Этот человек не был глуп. Особенно с учетом того, что шла гражданская война, дороги были небезопасны. Он не хотел рисковать тем, что новый герой Скайрима станет жертвой бандитов и диких зверей.

'Все в порядке'. Мастер Эйнарт сказал на языке жестов. Может, он и дал обет молчания, но существовали способы общаться без слов. 'Если Драконорожденный - ребенок, беспокойство Балгруфа имеет полное право быть. Не думаю, что наш гроссмейстер будет возражать против того, чтобы забрать мальчика для нас. К тому же... - мужчина улыбнулся. "Хотя его неопытность может быть проблемой, его возраст и амнезия - благословение. Это делает его более открытым к нашим учениям".

Арнгейр был вынужден признать, что его брат прав. Юный возраст мальчика был замаскированным благословением.

"Справедливо. Я расскажу об этом Паартурнаксу".

<http://tl.rulate.ru/book/104551/3665381>